

С нынешней скоростью Сун Фею требовалось чуть более десяти минут, чтобы преодолеть тысячу километров от Шамбора до Санкт-Петербурга.

Но Сун Фей не двигался на предельной скорости, напротив, он внимательно наблюдал.

Духовная сила накатывала, подобно волне. Его Величество, подобно молнии в человеческом облики, осматривал все вокруг, обращая внимание на любое самое малейшее движение по дороге от Шамбора до Санкт-Петербурга.

Первоначальные догадки его Величества подтвердились. По мере приближения к Санкт-Петербургу военных сил союзников становилось все больше. На пути находились всевозможные препятствия, не позволявшие расположенным в Зените войскам прийти на помощь.

Территории в радиусе ста километров от Санкт-Петербурга полностью перешли под контроль союзной армии Дортмунда и Леона. Небольшие отряды и армии всадников располагались весьма хаотично, повсюду поднимался дым, мелькали языки пламени, высились горы трупов. Все это напоминало настоящий ад. Вызванные на помощь империи обычные войска из крупнейших городов военных районов Зенита и зависимых стран на расстоянии тысячи километров были бы немедленно обнаружены, не успев пересечь границы стокилометровой зоны, и окружены кровавым кольцом.

По-видимому, союзная армия намеревалась захватить плацдармы врага и заманить в ловушку войска подкрепления. Чтобы использовать эту тактику, нужно было выбрать время, когда отборные войска Зенита еще не соединились, и разбить их поодиночке.

Сун Фея слегка успокоило то, что по дороге он не встретил направляющихся в сторону Шамбора войск Дортмунда. По каким-то причинам возмездие от дортмундцев задерживалось, их месть пока не затронула Шамбора.

По дороге его Величество не церемонился. Он безжалостно уничтожал каждого попавшегося ему по дороге мастера из двух армий, чей уровень был выше четвертого звездного ранга.

В войне двух государств не приходилось говорить о милосердии.

Он не оставлял в небе ни малейших следов и выглядел бесформенной тенью. Духовная сила накатывала, подобно волнам. Ему не было нужно предпринимать никаких действий, столкнувшись с мастером вражеской армии, духовная сила концентрировалась и, принимая форму иглы, моментально проникала в голову противника и убивала его. По дороге безо всякого шума погибло тридцать-сорок мастеров союзной армии. Противник не мог выяснить причин их гибели, в его лагере наступал хаос.

Из-за этих задержек скорость Сун Фея значительно снизилась.

Только через час с лишним он оказался в районе, расположенном на расстоянии шестидесяти километров от Санкт-Петербурга.

Наземных союзных войск становилось все больше, они напоминали муравьев.

Сун Фей даже мог почувствовать, как из далекого Санкт-Петербурга доходили ужасные волны магической силы и внутренней энергии. Очевидно, сражались обладающие соответствующими

силами мастера, звук сражения разносился на десятки километров.

В отдалении можно было услышать сотрясающие небо и землю воинственные крики, несколько десятков тысяч человек схватились в жестоком сражении. Вдалеке поднимались кровавые облака, напоминавшие поддерживающие небо колонны. Дух жестокой битвы закрывал собой даже солнечный свет, между небом и землей собирались густые кровавые тучи, как будто приближался конец света магической эпохи.

Такое масштабное событие могло произойти только в эпоху холодного оружия.

С момента сообщения [Бюро жалоб] о странных переменах в империи уже прошли сутки. Около столицы, должно быть, уже пролиты реки крови, лежат горы трупов. Никто не знал, насколько ужасна была сложившаяся ситуация.

Сун Фей собирался рвануть вперед с удвоенной скоростью, как вдруг в его сердце что-то дрогнуло. Он опустил голову, как будто что-то заметив.

«Хм? Люди второго принца... Они не входили в столицу, видимо, с ними что-то случилось».

С располагавшегося внизу холма раздался оглушительный воинственный крик.

Свадебная делегация Зенита все-таки не попал в окружение союзной армии. Они попали в трудное положение, оказавшись зажатыми на вершине холме. Используя рельеф местности, они с большим трудом создали защитное кольцо, состоявшее из горы трупов. Из трехсот с лишним человек осталось меньше сотни, их окружило несколько десятков тысяч солдат союзной армии.

При взгляде с высоты казалось, что бесконечные морские волны одна за другой обрушиваются на утес; оба противника рисковали разбиться об этот утес.

«Бей!»

[Краснобородый] Гранеро яростно зарычал, замелькал свет его меча. Хлынул золотистый поток внутренней энергии по системы металла.

Он мастерски владел мечом: как капли дождя, разлетавшиеся на ветру, они точно пронзили глотки трех мастеров Леона во внешнем кольце окружения.

В то же время из-за чрезмерных усилий едва затянувшаяся рана на его спине длиной двадцать с лишним сантиметров раскрылась, хлынула кровь, окрашивая его плащ в красный цвет. Адская боль заставила его опуститься на колени. Меч не давал его телу упасть. Как выброшенная из воды рыба, он открывал рот и жадно дышал, выдыхая отдающий рыбой смрад.

Теперь в Гранеро не осталось и следа от грозного, внушающего ужас начальника полиции столицы; он выглядел крайне смущенным.

На его теле было больше двадцати различных ран. Он тщательно оберегал уязвимые места, но раны по-прежнему оставались открытыми, наполовину зажившими; в них виднелись кости. На выкованной из лучшего железа кольчуге виднелись многочисленные дыры, рассеянные по всему телу...

Его тело покрылось кровью, он был крайне изнурен, губы почернели. Его тщательно оберегаемая рыжая борода оказалось обрубленной. Удар меча не только обрезал его бороду, но

и оставил глубокий, до костей шрам. Если бы он вовремя не увернулся, то меч снес бы ему голову.

Опираясь на меч, Гранеро с большим трудом держался на ногах.

Темнело в глазах, он закачался. С трудом ему удалось удержаться на ногах. Осмотревшись по сторонам, он обнаружил, что больше двух третей лучших солдат, находившихся со вторым принцем, было уничтожено. Почти все оставшиеся были ранены, оружие треснуло и свернулось в спирали...

Несравненная, не знающая себе равных фея в белом платье, [Прекрасная ведьма] Пэрис теперь была вся в крови, ее платье из белого стало красным, на красивых руках и ногах зияли бесчисленные раны. Она держалась с большим трудом, было видно, что силы были на исходе. Оказавшись в таком плотном кольце, даже умнейшая ведьма не могла ничего сделать.

Находившийся в самом центре кольца второй принц Домингес тоже не мог никуда уйти.

Покалеченная собака Авка лежала у его ног. На теле принца были три раны с большой палец размером, оставшиеся от магических стрел. Домингес обрубил мечом концы стрел, но их острия с обратными шипами остались в его теле, за один раз их было не вытащить. Малейшее движение доставляло страшную боль, как будто ножом вырезали кусок мяса, нормальному человеку ее было не вынести.

Но, несмотря на ужас ситуации, Домингес выглядел благородно и естественно. На его лице играла улыбка, он приказывал солдатам дать отпор врагу. Три ужасные раны как будто бы появились на теле кого-то другого, адская боль никак не отражалась на его прекрасном лице.

Невозмутимость и хладнокровие его Высочества принца придало уцелевшим солдатам смелость и уверенность.

В глазах измученных солдат появились поклонение, смешанное с безумием. Они бесстрашно отражали продвижение врага, хотя оружие было сломано, они останавливали противника своими телами. Они были готовы защищать своего принца до последнего вздоха.

«Ваше Высочество, ребята скоро не смогут держаться. Может, нам лучше рассеяться, с нашими силами в столицу не прорваться». – Гранеро прорвался на передний край обороны. Вместе с уцелевшими солдатами он, используя рельеф местности, а также огромные камни, сдерживали атаки армии Леона. Убивший одним ударом меча шестерых солдат Леона человек яростно закричал.

Каждый из трех с лишним сотен солдат был выбран из лучших полицейских столицы – мастера внутренней энергии, преданные, обладающие огромной силой. Но в этом кольце, состоящем из бесчисленного количества людей, им не удалось использовать качественное преимущество. по дороге впустую погибли двести с лишним человек. Мысли об этом были для Гранеро подобны удару по сердцу.